

Паук. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Паук. Максим Горький

Ермолай Маков, старик, торговец "древностями", - человек длинный, тощий и прямой, как верстовой столб. Ходил он по земле, как солдат на параде, смотрел на все огромными глазами быка - в серовато-синем, мутном блеске их было что-то унылое и тупое. Он казался мне глупым, в этом особенно убеждала меня своенравная и капризная черта его характера: принесет продавать чернильницу подъячего, жалованный ковш целовальника или древнюю монету, упорно торгуется, продаст и вдруг могильным голосом скажет:

- Нет, не хочу.
- Почему?
- Охоты нет.
- Зачем же ты целый час болтал зря?

Он молча сунет вещь в бездонный карман своей поддевки, вздохнет тяжело и уходит, не простясь, как будто крепко обиженный. Но через день, а иногда - через час, неожиданно является, кладет вещь на стол:

- Бери.
- А что ж ты прошлый раз не продал?
- Охоты не было.

Он был не жаден на деньги, помногу давал нищим, а к себе относился небрежно: ходил зиму и лето в старенькой, на вате, поддевке, в теплом измятом картузе, в худых сапогах. Жил - бездомно, переходя от поместья в поместье, из Нижнего в Муром, из Мурома в Суздаль, Ростов, Ярославль, и снова являлся в Нижнем, всегда останавливаясь в грязненьких "номерах" Бубнова; их населяли торговцы канарейками, шулера, сыщики и всевозможные искатели счастья - они искали его, лежа на продавленных диванах, в облаках табачного дыма. Среди этого человеческого мусора Маков пользовался особым вниманием, как "ходовой" человек и хороший рассказчик; рассказывал же он всегда о том, как разрушаются - "хизнут" - старые "дворянские гнезда". Говорил он об этом с глухой, унылой злобой, особенно густо и настойчиво подчеркивая легкомыслие помещиков.

- Шары гоняют. Очень любят они шары гонять деревянными молотками игра такая. И сами как шары эти стали - совсем безмысленно катаются туда-сюда по земле.

Однажды, туманной ночью осени, я нашел Макова на пароходе, по дороге в Казань. Едва шевеля колесами, пароход слепо и осторожно сползал, сквозь туман, по течению; в серой воде и сером тумане расплывались, таяли его огни, глухо и непрерывно ревел гудок; было тоскливо, как в тяжелом сне. Маков сидел на корме, одиноко, точно прячась от кого-то. Мы разговорились, и вот что он рассказал:

- Двадцать третий год живу я в неизбывном страхе, и нет мне спасения от него. А страх мой, сударь, особый: вселена в плоть мою чужая душа. Было мне, сударь, тридцать годов, и водился я с одной бабой, не иначе как ведьмой. Муж у нее - приятель мой - был добрый человек, а больной, умирал. И в ночь, когда помер он, а я - спал, бабенка эта окаянная изняла из меня мою душу, а его душеньку заключила в мою плоть. Ей было выгодно это, муж-ет был ласковее меня к ней, треклятой. Помер он, и - сразу стало мне заметно: не тот я человек. Бабу эту, прямо скажу, не любил я, просто - баловался с нею, а тут вижу: влечется к этой бабе душа моя. Как же это? Неприятна женщина мне, а оторваться от нее - не могу. Все мои отличные качества дымом исчезли, нудит меня неведомая грусть, стал я робок с ней и вижу: серовато все вокруг, как золой опылено, а баба эта - лицо огня! Играет со мною, зализывая меня во грех, по ночам. Тут и понял я: подменила она душу мне, чужой душою живу. А - моя-то, настоящая-то моя, богом данная мне, - где же? Испугался я...

Тревожно гудел гудок, глухой гул его упирался в туман, пароход, точно

Паук. Максим Горький gorkiymaxim.ru

ущемленный, ворочал кормю, урчала и плескалась вода под нею, темная и жирная, как смола. Старик, прислонясь спиной к борту, передвигал ноги в пудовых сапогах, нелепо шарил руками вокруг себя и тихонько говорил:

- Испугался я, пошел на чердак, изделал петлю, привязал к стропилу, углядела меня прачка, зашумела - вынули из петли. И после того очутилось около меня несообразное существо: шестиногий паук, величиной с небольшого козла, бородат, рогат, с женскими титьками, о трех глазах, два ока - в голове, а третье - меж грудями, вниз, в землю глядит, на мои следы. И куда ни иду, он невступно за мной перебирается, мохнатый, на шести ногах, вроде бы тени лунной, и никому его не видать, кроме меня, - вот он здесь, а ты его не видишь, вот он!

Протянув руку влево от себя, Маков погладил что-то в воздухе, на высоте вершков десяти от палубы; потом, вытирая руку о колено, сказал:

- Мокрый.

- Что же ты, так двадцать лет и живешь с пауком? - спросил я.

- Двадцать три. Ты думаешь - безумен я? Вот ведь стража моя, вот он прихилился, паук-от...

- А с докторами не говорил ты о нем?

- Полно-ка, сударь, что тут доктор может? Ведь это не нарыв, ножиком не отрежешь, микстуркой не вытравишь, мазями не затрешь. Доктор его не видит, паука-то.

- Говорит с тобой паук?

Маков удивленно взглянул на меня и спросил:

- Смеешься, что ли? Как же паук говорить может? Он мне для страха дан, чтоб я собой не располагал, не погубил бы чужую душу. Ведь душа-то во мне чужая, вроде бы - краденая. Лет десяток назад тому задумал я утопиться, бросился с баржи в воду, а он, паук, вцепился лапами в борт да и в меня, я и повис за бортом. Ну, притворился я, будто нечаянно за борт упал. После матросы говорят: поддевка удержала меня, зацепилась за что-то. А - вот она, поддевка-то, какая поддела меня...

Старик снова погладил, потрогал рукою влажный воздух.

Я молчал, не зная, что сказать человеку, который живет бок о бок с таким странным созданием воображения своего, живет, а - не совсем безумен.

- Давно я хотел потолковать с тобой про этот случай, - говорил он тихо и просительно. - Ты говоришь обо всем смело, верю я тебе. Скажи мне, сделай милость, как, по-твоему: от бога паук этот охрана мне али от дьявола?

- Не знаю.

- Подумал бы ты... Я полагаю - от бога, это он охраняет, бережет чужую душу во мне. Ангела приставить не захотел, недостойн я ангела. А вот паук это умнее. Страшный, главное. Долго не мог я привыкнуть к нему.

Сняв картуз, Маков перекрестился и сказал тихонько, воодушевленно:

- Велик и благодетелен бог наш, господин и отец разума, пастырь душ наших.

...Через несколько месяцев, лунной ночью, я встретил Макова на одной из глухих улиц Нижнего Новгорода, он шел по тротуару, прижимаясь к заборам, как бы уступая дорогу кому-то.

- Что - жив паук?

Старик усмехнулся, наклонясь, провел рукою по воздуху и ласково сказал:

- А - вот он...

Паук. Максим Горький gorkiymaxim.ru

Спустя три года я узнал, что в 905-м году Макова ограбили и убили где-то около Балахны.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!